

— Положи вещи здесь. — Цзи Цаншэн поставил кота на кровать, взял белый фарфоровый флакон и подозвал Хуа Буюй сесть перед ним. Его руки были белыми и изящными, и даже кончики пальцев, на которых оставались следы прозрачной мази, казались менее яркими.

Цзи Цаншэн задумался, затем едва заметно вздохнул, взял платок, вытер мазь и, перевернув его, смочил в свежей воде и начал осторожно протирать лицо Хуа Буюй.

У Хуа Буюй была чистейшая кровь клана Шэньнун, и такие мелкие раны заживали быстро. Тонкие следы крови на лице еще не успели высохнуть, как Цзи Цаншэн аккуратно удалил их.

Хотя еще был конец лета, уже чувствовалось дыхание осени, и вода в чашке была прохладной. Платок, касаясь лица, давал ощущение свежести. Хуа Буюй видел, как в глазах Цзи Цаншэна отражалась сосредоточенность, и его сердце сжалось, словно в тисках.

Это выражение, а также каждая деталь с момента его возрождения, за исключением дня, когда Цзи Цаншэн убил его, не совпадали с тем образом безумца, который он помнил.

Если этот Цзи Цаншэн был настоящим, то почему он стал таким, каким был в прошлой жизни?

Если же тот Цзи Цаншэн был настоящим, то его актерские способности были слишком ужасающими.

Кот, покатавшись на кровати, снова запрыгнул в объятия Цзи Цаншэна, требуя внимания. Цзи Цаншэн с легкой улыбкой погладил его по голове и сказал:

— Хуаньхуань, иди поиграй сам.

Хуа Буюй снова застыл.

Хуаньхуань?

Этого толстого кота звали Хуаньхуань???

— Ууу... — Кот, словно обидевшись, улегся на ноги Цзи Цаншэна, показывая свой пухлый животик, и упрямо не хотел уходить.

Цзи Цаншэн вздохнул, взял кота:

— Пойдем со мной.

Хуа Буюй:

— ...

Одинаковые имена, но какая разница!

Выйдя на улицу, кот Хуаньхуань, увидев бабочку, начал бороться со своим тучным телом, пытаясь поймать ее. Хуа Буюй, наблюдая за этой странной сценой, не придавал этому значения.

Человек, который пытался убить представителя клана Шэньнун, был связан на другой горе. Цзи Цаншэн не стал лететь туда с Хуа Буюй, а медленно шел по горной тропе, приветствуя учеников, которые уже встали.

Гора Бессмертного Сна была местом отдыха внутренних учеников всех пиков, где было много

духовной энергии, благоприятной для восстановления.

Хотя Цзи Цаншэн не пользовался особой популярностью среди старших мира бессмертных, он уже девять лет был Бессмертным владыкой Тяньюань, и даже с его моложавой внешностью все ученики относились к нему с уважением.

Проходящие ученики с почтением приветствовали Цзи Цаншэна, одновременно украдкой разглядывая маленького Хуа Буюй, идущего за ним. Они знали, что Цзи Цаншэн взял себе закрытого ученика, но не видели его на церемонии посвящения, поэтому сегодня был их первый раз, когда они увидели Хуа Буюй.

Хуа Буюй, конечно, понимал, что целью Цзи Цаншэна было показать его всем, чтобы, пока он будет в затворе, никто не смог обидеть его. Все его старшие братья были в отъезде, Чжэуа тоже был занят, и заботиться о нем было некому.

Теперь, когда Цзи Цаншэн провел его перед всеми, смысл был ясен: ребенок может быть маленьким, но все знают, что его учитель уважаем, и, если его обидят, он разберется с этим после затвора.

Хотя весь клан Тяньюань знал, что Цзи Цаншэн очень любит этого мальчика неизвестного происхождения, они не ожидали, что он сделает что-то вроде... использования своей власти для защиты своего ученика, и это вызвало еще больший интерес к этому мальчику.

Хотя Хуа Буюй не любил эти скрытые взгляды, он должен был следовать за Цзи Цаншэном, делая вид, что ничего не замечает.

Спустившись с горы, они больше не встречали учеников, и Цзи Цаншэн замедлил шаг:

— Устал?

Хуа Буюй покачал головой, словно маленький молчун.

— Тогда пойдём дальше.

Хуа Буюй:

— ...

Сегодня он не только встретил всех внутренних учеников всех пиков, но и познакомился с большинством старших и бессмертных, которые собирались уходить. Однако на этот раз Цзи Цаншэн лично представлял его каждому, и Хуа Буюй должен был кланяться и приветствовать их.

Сами старшие и бессмертные сначала не очень любили Хуа Буюй, ведь... его происхождение было не самым лучшим. Но теперь, когда он был опрятно одет, вежливо кланялся и стоял смиренно, пока Цзи Цаншэн разговаривал с ними, они начали смотреть на него с большей симпатией.

Они шли так до Пика Покаяния, и это заняло большую часть дня. Цзи Цаншэн должен был войти в Долину Уединения, и ему нужно было привыкнуть к новому режиму питания, поэтому обед они поели в столовой учеников у входа.

За этот день, независимо от того, видели ли они его лично, весь клан Тяньюань узнал, что этот

закрытый ученик Цзи Цаншэна — не тот, кого можно трогать.

К вечеру они наконец добрались до Пика Покаяния. За этим пиком начиналась пропасть, где не было духовной энергии, и любой практикующий, войдя туда, терял свои силы. С одной стороны были пики клана Тяньюань, с другой — опасная Долина Уединения, и Пик Покаяния был идеальным местом для заключения преступников.

Сторож Пика Покаяния записал имя Хуа Буюй и надел на него браслет с духовной меткой.

Цзи Цаншэн, войдя внутрь, стер метку с браслета и повел Хуа Буюй вглубь Пика Покаяния.

Продолжение следует.

Хуа Буюй за те несколько дней, что провел в клане Тяньюань, слышал, что Цзи Цаншэн — человек с переменчивым настроением и капризный.

Но он никак не ожидал, что Цзи Цаншэн сотрет метку с его браслета, что явно нарушало правила.

Это действительно соответствовало его будущим поступкам.

Пик Покаяния был опасен, всюду были расставлены ловушки, и Хуа Буюй сомневался, как вообще можно было здесь кого-то заключить.

Вокруг были только отвесные скалы, и не было видно, где содержались преступники. Однако, услышав, что на Пике Покаяния заключены самые злостные и трудноосудимые преступники, Хуа Буюй начал беспокоиться, что откуда-то может появиться опасность.

Цзи Цаншэн привел Хуа Буюй к скале, покрытой мхом, которая выглядела так, будто за ней давно не ухаживали. Цзи Цаншэн провел пальцем по воздуху, и с грохотом скала изменилась, образовав отверстие высотой в человеческий рост.

Цзи Цаншэн взял масляную лампу из отверстия, зажег ее и сделал шаг внутрь, обернувшись:

— Смотри под ноги.

— Хорошо... — Хуа Буюй был немного озадачен. Они прошли через столько опасных мест, а теперь, когда нужно войти в пещеру, он вдруг решил проявить заботу?

Или он только сейчас вспомнил, что за ним следует маленький ребенок?

Хуа Буюй шагнул внутрь, но почувствовал разницу в высоте и чуть не упал, но его подхватила чуть прохладная рука.

Цзи Цаншэн, который только что выглядел заботливым, теперь смотрел на него с улыбкой в глазах. Хуа Буюй понял.

Он сделал это нарочно!!!

— Дай мне руку, можешь заблудиться. — Цзи Цаншэн, поставив лампу на место, протянул руку.

Его ладонь была бледной, вероятно, из-за последствий наследия, которое он принял. Его тело развивалось медленно, и он был слабым, а сейчас выглядел даже бледнее, что было платой за

его поспешное наследие.

Хуа Буюй положил свою руку в ладонь Цзи Цаншэна. Его рука была лишь немного больше, пальцы еще не до конца сформировались, и разница в температуре сразу стала заметной.

В пещере было холодно, но не обычный прохладный воздух, а пронизывающий до костей. Как только Хуа Буюй вошел в пещеру, «дверь» за ним исчезла, и только слабый свет лампы в руках Цзи Цаншэна освещал узкий проход.

Рука Цзи Цаншэна, хотя и не была такой теплой, как рука Хуа Буюй, мягко защищала его от холода.

Они шли по тропинке какое-то время, и Хуа Буюй начал думать, что они прошли через весь Пик Покаяния, когда впереди появилась развилка.

Он размышлял, пойдут ли они налево или направо, как Цзи Цаншэн потянул его прямо к стене.

Авторское примечание:

Другой роман:

[Перерождение] Каждый день я пытаюсь завоевать жену

Автор: Лян Ань Цзюй Фэн

Перевоплощенный верный волк-щенок (Лу Суй) X Утонченный красавец с выдающимся интеллектом (Вэнь Тин Юй)

В прошлой жизни принц Лу Суй, завоевавший славу на полях сражений, обрел богатство и власть. Однако перед смертью он осознал, что был слеп, особенно в сердце.

Переродившись, Лу Суй решил исправить свои ошибки и открыть глаза.

Но в этой жизни все пошло не так — его жена, которая в прошлой жизни была предана ему, теперь хочет расторгнуть помолвку!

<http://bllate.org/book/17680/1648225>